

УДК 94(470.53)"18/19"37

doi 10.17072/2219-3111-2017-4-15-23

СВЕТСКОЕ ЖЕНСКОЕ НАЧАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В ПЕРМСКОЙ ГУБЕРНИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Л. В. Архангельская

Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина, 620002, Екатеринбург, ул. Мира, 19
arhangellar@gmail.com

Статья посвящена состоянию женского начального образования в Пермской губернии. Предпринята попытка рассмотреть динамику образовательного процесса начиная со второй половины XIX в. до периода революционных потрясений. Дан анализ основных типов начальных учебных заведений в городской и сельской местности, кроме школ, относящихся к духовному ведомству. Показано, что начальное образование могли получать девочки и взрослые женщины в сельских и городских школах, которые в Пермской губернии, как и в других регионах империи, учреждались в основном земствами и в меньшей степени по инициативе частных лиц. Из-за экономии средств земских женских училищ открывалось очень мало, поэтому основная масса девочек вынуждена была обучаться в смешанных училищах. Рассматриваются причины непосещения девочками народных школ и факторы, вынуждающие их покидать школу до окончания полного курса, а также связанные с этим меры привлечения девочек в школы, благодаря которым с начала XX в. количество учениц постепенно стало увеличиваться. Исходя из сведений, почерпнутых из опубликованных источников и Государственного архива Пермского края, делается вывод о том, что усилиями городских властей и уездных земств практически была решена задача обучения женского городского населения. И, хотя достижения в начальном женском образовании на селе были не столь велики, благодаря политике, проводимой органами местного самоуправления в образовательной сфере, к концу рассматриваемого периода женскому населению края представилась возможность получить начальное образование почти в каждом населенном пункте губернии.

Ключевые слова: начальное женское образование, земские училища, городские школы, воскресные школы.

Со второй половины XIX в. модернизационные процессы в России, вызвавшие необходимость реформирования всей системы просвещения, не могли осуществляться без распространения грамотности среди женской половины населения через сеть начальных учебных заведений. В отличие от среднего начального женское образование не выделялось в отдельную отрасль, так как условия его получения незначительно отличались от условий получения мужского. В современной литературе начальное женское образование рассматривается как правило в едином контексте народного просвещения [Латышина, 2007]. Большинство работ последнего времени, поднимающих данную тему, посвящено региональному женскому образованию [Колос, 2015]. К ним относятся и исследования уральских историков, в которых затрагивалось женское образование в дореформенный и пореформенный периоды [Слудковская, 1976; Калинина, 1992]. В данной статье предпринята попытка обобщить и дополнить имеющиеся сведения по теме, а также проанализировать состояние женского начального образования в Пермской губернии – регионе-инициаторе многих начинаний в области народного просвещения.

История женского образования в Пермской губернии начинается с 1786 г., когда законодательно был разрешен прием девочек в народные училища. Но только со второй четверти XIX в. в сельских школах появляются первые ученицы, которые, как правило, шли в школы «не по добровольному убеждению, а более властью» (ГАПК. Ф. 672. Оп.1. Д. 235. Л. 9, 13) [Калинина, 1992, с. 54–55]. В городах губернии с начала 1850-х гг. у девочек появилась возможность посещать учрежденные в виде опыта женские отделения приходских училищ, ставшие впоследствии самостоятельными приходскими женскими школами (некоторые из них просуществовали в таком статусе вплоть до 1917 г.). По разным данным к 1870 г. в губернии насчитывалось только 1323

девочки и 7915 мальчиков в 209 начальных училищах разных ведомств (Доклады Пермской..., 1871, с. 2). Понятно, что незначительное число учениц не влияло на общее положение с грамотностью женского населения губернии, которое иллюстрируют данные по Осинскому уезду, где в дореформенное время на одну учащуюся девочку приходилось 1006 человек женского населения, в то время как на одного учащегося мальчика – 146 человек мужского населения (Осинский..., 1916, с. 172).

Ситуация с женским начальным образованием в стране стала меняться после издания Положения о начальных народных училищах от 14 июля 1864 г., согласно которому начальные школы, в городах и селениях, находившиеся в ведении различных ведомств (кроме Духовного), перешли в ведение Министерства народного просвещения. При этом девочки всех сословий и состояний могли получить образование наравне с мальчиками в женских, а также в смешанных училищах, где их возраст строго регламентировался: ученицам разрешалось находиться в школах до 12 лет [Полное собрание..., 1864, с. 614].

Несмотря на эти ограничения, русская общественность признавала, что «само появление девочки в школе – наше первое дорого купленное завоевание... То, чего недостает нашим ученикам при школе самой совершенной, чего мы им не в силах заменить, та атмосфера грамотности вне школьных стен, которая одна может поднять наше дело на степень жизненности и прочности, которая ей подобает, – эта атмосфера может создаться лишь при посредстве грамотных матерей» [Рачинский, 1891, с. 11].

Активная реализация Положения 1864 г. в Пермской губернии пришлось на 1870 г. – время учреждения земств в крае – и в дальнейшем зависела от деятельности этих органов самоуправления, участвующих в обеспечении всех светских и части школ Духовного ведомства [Раменский, 1904, с. 1]. Успехи местных земств, более активных и самостоятельных в сравнении с земствами Центральной России, стали заметны уже со второго десятилетия их деятельности. При том, что количество учащихся едва достигало 2% от всего населения Пермской губернии, число учебных заведений не успевало за приростом учащихся, в особенности учениц в сельских народных училищах (Календарь..., 1883, с. 47). Для удовлетворения растущего спроса на образование Пермское губернское земство, считавшееся в печати передовым, одним из первых выступило с инициативой введения общедоступного обучения (ЦГИА РБ. Ф. И–109. Оп. 1. Д. 144. Л. 4, 7; РГИА. Ф. 733. Оп. 227. Д. 121. Л. 5). Однако на первых обсуждениях этого вопроса не все уезды поддержали идею всеобщего обучения девочек. Например, Шадринское, Соликамское и Красноуфимское земства высказались «за доставление девочкам учиться в равном количестве с мальчиками», в то же время Екатеринбургское считало возможным охватить обучением только половину девочек уезда. Такая позиция земства, по словам его представителей, была связана с тем, что население еще не вполне осознало необходимость обучения девочек и не предусматривает обязательные расходы на школу. Все это приводит к тому, что «огромная волесть отказывает в ассигновании школе 50–100 рублей, но пропивает в кабаке десятки тысяч» (Журнал..., 1905, с. 4, 15, 33).

Личной крестьянской инициативы, о которой так много писалось в прессе, в деле открытия новых школ совсем не наблюдалось. «Все эти мужицкие потребности в школе никогда не зарождаются сами по себе и всегда почти происходят под чьим-нибудь сторонним давлением, то местного священника, то земского начальника или другого лица, заинтересованного в этом деле, – писал земский учитель. – А мужик же рассуждает в это время приблизительно так: "оно отчего не поучить, ведь не на худое, пусть поучиться, коли с нас, значит, ничего не требуется"» (Причины..., 1894, № 45, с. 110). Привычка населения пользоваться бесплатными учебниками и пособиями, предоставляемыми земствами, и его нежелание участвовать в содержании школ приводили к тому, что большинство девочек обучались только в уездах, где существовала широкая сеть казенных и частных заводов и земства тратили значительную часть своих бюджетов на народное образование. Тем не менее к середине 1880-х гг. Пермская губерния опережала другие регионы империи по высокому (27) проценту учащихся женского пола, который объяснялся спецификой местного горнозаводского населения, которого крепостное право коснулось в совсем другой форме, чем большую часть России (Статистические данные, 1892, № 2, с. 190). К тому же огромное значение образованию девочек придавал директор народных училищ А. П. Раменский. Призывая местные училищные советы больше внимания уделять девочкам, он постоянно подчеркивал, что они

«скорее, чем мальчики внесут в собственные семьи воспитующее начало, руководя своих детей в религиозно-нравственной жизни, как неотлучно пребывающие с ними и занятые домашними, а не отхожими работами» (ГАПК. Ф. 42. Оп.1 Д. 622. Л. 30–34, 42об.).

Нехватка женских училищ вынуждала население отдавать дочерей в самый распространенный и самый переполненный тип школ – земские для лиц обоего пола, куда девочек принимали по остаточному принципу, после мальчиков (Сборник..., 1897. № 3, с. 16). Только большое число этих постоянно открывающихся школ к концу XIX в. позволило Пермской губернии по количеству девочек в них (28,5%) уступить только Санкт-Петербургской (34,8%) (Начальное..., 1900, Т. 2, с. 52–53).

Однако основная масса поступивших по разным причинам не оканчивала полный курс земской школы, программа которой (состоявшая из изучения Закона Божия, церковного пения, чтения, письма, первых четырех действий арифметики и дополнительных сведений из русской истории и географии) соответствовала представлениям земцев о том, что «не профессиональное обучение, а воспитание общечеловеческих свойств личности должно быть положено в основу школьных программ» [Невоструев, 2006, с. 64]. Тем не менее именно обучение ремеслам являлось стимулом для крестьян отдавать детей в школы. «Опыт показывает, что девочки охотно идут в школу, где преподается рукоделие, которое имеет огромное значение, помогая соблюдать экономию в средствах, заполняя свободный досуг и удовлетворяя эстетическому чувству», – указывал в отчете директор народных училищ (ГАПК. Ф. 42. Оп.1 Д. 622. Л. 42 об.).

К концу века по его настоянию рукоделие было введено почти во всех начальных школах и лучше всего было поставлено в училищах с повышенным курсом (двухклассных), по числу которых к концу века Пермская губерния занимала второе место (Начальное..., 1900, т. 2, с. 17). Основное число этих школ располагалось в заводских поселках губернии. Объяснялось это тем, что земледельческое население не видело в них особой необходимости, особенно для девочек, в то время как заводское сознавало пользу школ с повышенным курсом, несмотря на то что девочки в отличие от мальчиков при выходе из училища не получали никаких льгот и прав. Кроме того, в каждом заводском поселке имелось по одному женскому одноклассному училищу (ГАПК. Ф. 42. Оп. 1. Д. 622. Л. 28 об.).

Впрочем, высокий процент поступающих (47%) и оканчивающих курс (42,4%) девочек в двухклассных училищах отмечался только в городах, в селениях они составляли только 13,1% обучающихся в министерских образцовых училищах (Начальное..., 1900, т. 2. с. 18, 45–46). Этот тип начальной школы был преобладающим в неземских губерниях и не оказал заметного влияния в земских [Чехов, 1923, с. 39]. Но в Пермской по сравнению с другими земскими губерниями их было достаточно (Начальное..., 1900, т. 2, с. 43) благодаря поддержке уездных органов самоуправления.

В программу двухклассных училищ добавлялись русская история, география, естествознание, русский и церковно-славянский языки, арифметика и геометрия, сведения по физике, рисованию и черчению и дополнительные предметы: гимнастика, ремесла, рукоделие для девочек, огородничество и пчеловодство (ГАПК. Ф. 34. Оп. 1. Д. 53. Л. 100). Стоит отметить, что, несмотря на законодательное отсутствие преемственности между начальной и средней школой, двухклассные светские училища служили подготовительной ступенью для желающих продолжить обучение в средних учебных заведениях (Исторический..., 1901, с. 53).

Благодаря усилиям земств по привлечению девочек в школы к 1903 г. в начальных училищах стало уравниваться процентное соотношение полов, но препятствия, сдерживающие очевидное стремление девочек к знаниям, еще оставались. К таким препятствиям относились негативные внешние факторы, связанные с природно-климатическими особенностями огромной территории Пермской губернии, не отличающейся к тому же удобством путей сообщения. «Зимой с сильными ветрами в беспросветное утро короткого дня, а осенью и весной с их непролазной грязью, с рыскающими по полям голодными зверями, в мало соответствующей данным обстоятельствам обуви и порядочным книжным багажом» проходила свой учебный курс школьница, принимающая на свои плечи и хозяйственный труд крестьянской страды, – писал А. П. Раменский. Особенно это касалось деревенских девочек, которые встречали больше трудностей при посещении школы, чем сельские (ГАПК. Ф. 42. Оп.1 Д. 622. Л. 32). Впрочем, эти факторы гораздо менее влияли на посещение детьми одноклассных училищ, где обучалось гораздо больше (32%) девочек, чем в

двухклассных (16%) (Там же. Л. 27). Но даже эти показатели не отражали реального влияния школы на детей, ведь полный курс обучения проходили по преимуществу мальчишки, а повальные рецидивы безграмотности рушили надежды интеллигенции на то, что школа улучшит ситуацию в деревне. «Следов обновления культурной жизни <...> после реформ 60-х гг. почти незаметно и в настоящее время», – с горечью констатировали газеты (Заметки, 1907, № 30, с. 6).

По данным Оханского уездного земства покидать школу детей вынуждало прежде всего неосознание родителями пользы учения (14,72%) и их нежелание терять рабочую силу (34,85%) (Доклад Оханской..., 1914, с. 33). Впрочем, по мнению земцев, продолжать обучение детей заставляла не жажда знаний, а «желание во что бы то ни стало оторваться от земли...» (Доклады Пермской..., 1911, с. 57). Чтобы увеличить посещаемость школ девочками, училищные советы выдавали бедным семьям стипендии с условием не отвлекать детей от учебы, педагоги, священники проводили с родителями разъяснительные беседы. В связи с этим интересны заметки земского учителя, проливающие свет на причины непосещения девочками школ: «По расспросам крестьян выходило, что девочек в школу не отдавали без объяснения причин. Часть родителей, огорошенная внезапным приходом учителя, представляла курьезные доводы, типа веками утвердившееся: "а кто его знает". Некоторые из мужиков, отдавая своих дочерей, оговаривались, чтобы их в школе не обидели или объясняли их отсутствие в школе тем, что дочери еще маленькие... Другие при этом прибавляли строго, что если их Наталья хоть раз придет из школы в слезах, то они на другой день ее уже не отпустят. Только уверив родителей в полнейшей неосновательности их предположения, удавалось окончательно вырешить дело и записать ребенка. А многие так и говорили, что "девок учить не для чё, что им не в попы ставать, не в чин достигать, да и в солдаты-то их не возьмут". Тут уж во всей силе выходило наружу закоренелое невежество наших крестьян, сломить под силу которое надо целые десятки и даже сотни лет. В подобных случаях приходилось пускать в ход все свое красноречие, доказывая по преимуществу, что "ученые девушки, сделавшись впоследствии матерями, могут обучить своих детей молитвам, могут и первую азбуку показать" и т. п. Замечательно при этом, что если приходилось вести разговор только с одними бабами, то, как говорится, пива сварить с ними не удавалось, между тем, если присутствовал мужик, то дело скорее принимало хороший исход. Мужик, поглядывая в землю, сперва долго думал, а потом сразу решал, что его Анютку "надо не то поучить"» (Причины. 1894, № 46).

Важной мерой привлечения в школу учениц из соседних деревень стало устройство ночлежек и общежитий при сельских школах, где в вечернее время под руководством учителей они могли готовить уроки и соблюдать «правильный порядок ежедневной жизни, основанный на религиозно-нравственных началах», что редко наблюдалось в крестьянских избах, особенно при праздничном разгуле (ГАПК. Ф. 42. Оп. 1. Д. 622. Л. 40). Еще одной мерой было увеличение слишком короткого учебного года, но не в ущерб крестьянским работам, так как малое число детей не оканчивало школу только из-за неудобного времени для экзаменов, проходящих в самый разгар полевых работ, которые крестьяне «ставили выше грамоты» (Доклады Пермской..., 1911. с. 57).

Совершенно иная ситуация наблюдалась в городах губернии, где переполненность начальных школ (на 1 училище приходится 94,2 учащихся), учреждаемых на основании Положения 1974 г., часто служила поводом для отказа девочкам в приеме (Начальное..., 1905, т. 3, с. 32). Все имеющиеся в городах начальные светские школы уже к концу века обеспечили преобладание женского контингента над мужским (15 677 против 14 089), а по уровню грамотности девушки-горожанки опережали юношей своего возраста, проживавших в сельской местности (51,9 % против 47 %) [Сафронов, 2011, с. 172]. В каждом городе губернии имелась как минимум одна светская начальная школа для девочек с трехгодичным курсом, где главными предметами обучения являлись Закон Божий, чтение, письмо, арифметика, пение и рукоделие. Больше всех подобных учебных заведений было открыто в Перми и Екатеринбурге, городские общества которых имели преимущества перед другими городскими обществами благодаря лучшему экономическому благосостоянию и культурности населения, и сознавали, что «все затраты на школьное дело возвращаются на пользу города не только путем нравственного и умственного развития его обывателей, но и подъемом его материального положения», как указывалось в отчете по начальному образованию (ГАПК. Ф. 42. Оп. 1. Д. 622. Л. 52). В Екатеринбурге к концу века из десяти начальных училищ половина была женских подведомственных городскому управлению,

которое установило плату в них в размере 6 рублей в месяц [Анкаримова, 1998, с. 97]. В Перми девочки обучались в четырех женских (одно из которых содержалось меценатом Нассоновым) и в двух смешанных училищах, которые до 1913 г. содержались совместными средствами земства и города и обслуживали нужды каждого района (Отчет ..., 1914. с. 2, 12).

Достаточное количество светских и других начальных школ позволило к 1913 г. охватить начальным образованием все женское население школьного возраста городов Перми и Осы. И в других городах «охват детей школой» к этому времени был весьма значительным. Хуже всего обстояло дело в Екатеринбурге, которому требовалось как минимум восемь училищ для 718 человек школьного возраста (Вестник..., 1913, №5, с. 243).

Достижения в области начального образования городского населения не были бы возможны, если бы альтернативу начальным училищам не составляли подготовительные классы женских прогимназий и гимназий, с открытием которых некоторые городские общества губернии поторопились закрыть уже существующие женские школы. Из-за этого число учениц подготовительных классов быстро достигло ста и более, но они в большинстве своем не продолжали обучение, удовлетворившись приобретением умения читать и писать. В то же время обучение в начальных школах постепенно превращалось в натаскивание детей к приемным испытаниям в средние учебные заведения. Окружное начальство не раз поднимало этот вопрос, так как учителями совершенно игнорировались задачи начальной школы в ущерб большинству, не продолжающему обучение в средней школе (Вестник..., 1913, № 2, с. 183).

Непосредственную функцию подготовки детей к поступлению в средние учебные заведения выполняли частные начальные городские училища (III разряда) [Слудковская, 1976, с. 47]. Хотя закон предоставлял широкие возможности общественности и частным лицам в «содействии видам правительства в распространении просвещения», количество частных женских школ в Пермской губернии было ничтожно (ГАПК. Ф. 42. Оп. 1. Д. 447. Л. 27, 32об.). Открывающиеся в Перми и Екатеринбурге немногочисленные школы, как правило, были рассчитаны на лиц обоего пола, обучавшихся по программам учредителей, одобренных окружным начальством. Например, у дворянки Софии Парникель, которая планировала обучать «не более 10 человек из лучшего общества», в первом отделении школы дети проходили Закон Божий, молитвы с объяснениями, русский язык с грамматикой, чтение, чистописание, диктовку, арифметику, а во втором к этим предметам присоединялись иностранные языки (Там же. Л. 38–41).

Частные учебные заведения не получили распространения и в уездных городах губернии (известно, что подобные женские училища имелись только в Кунгуре, Верхотурье и Каслинском заводе) и не составили серьезного подспорья в деле народного просвещения губернии. К 1916 г. в 13 подобных заведениях обучались только 416 мальчиков и 406 девочек (ГАПК. Ф. 42. Оп. 1. Д. 187. Л. 58; Д. 509. Л. 64).

Заботясь об образовании девочек, губернская общественность не обошла стороной и проблему безграмотности взрослых женщин. При различных учебных заведениях учреждались воскресные школы и курсы для взрослых, целями которых являлись «приобщение темного и безграмотного люда к миру грамотности, возбуждение в нем любознательности и побуждение его путем грамотности и чтения к дальнейшему саморазвитию и самообразованию» (Очерки..., 1894. № 47. с. 961). Так, в Екатеринбурге в здании художественно-промышленной школы, работала воскресная школа для взрослых женщин, где с 12 до 16 часов дня проводились занятия по курсу одноклассной школы (В здании..., 1916, № 52, с. 3).

Судя по архивным данным, к 1913 г. воскресные школы имелись при 42 начальных училищах, а при 27 училищах проводились уроки для взрослых, на которых обучались 1463 женщины и 1777 мужчин (ГАПК. Ф. 34. Оп. 1. Д. 53. Л. 68). Эти незначительные цифры показывали, что единственная возможность повысить свой образовательный уровень не была востребована взрослым населением, которое зачастую просто «стеснялось посещать классы, предоставляя обучение подросткам и преимущественно девочкам», как говорилось в отчете инспектора народных училищ Шадринского уезда (ГАШ. Ф. 492. Оп. 1. Д. 2008. Л. 30).

С течением времени курс начальной школы перестал соответствовать требованиям быстро меняющейся жизни. Необходимость улучшения качества обучения стала подчеркиваться не только учительством губернии, но и населением, для которого жизнь без повышенной грамоты становилась «затруднительной и почти невозможной», особенно когда речь шла «о приискании

куска хлеба» за пределами своего села (Заметки..., 1907, №14, с. 11). Но только с 1908 г. в начальных училищах вместо трехлетнего стал вводиться четырехгодичный курс обучения, со специально выработанной Пермской дирекцией программой (Вестник..., 1913, №5, с. 246). Вначале эта мера коснулась министерских училищ, преобразованных в четырехклассные городские, куда на основании Высочайшего повеления от 28 июля 1907 г. стали принимать девочек. Для них два раза в неделю преподавалось рукоделие и, кроме прочих общеобразовательных необязательные предметы: графические искусства, французский и немецкий языки (ГАПК. Ф. 42. Оп. 1. Д. 493. Л. 18, 44, 49, 76).

С 1912 г. девочки от десяти лет, прошедшие курс начальной школы, могли обучаться в начальных школах нового типа – высших начальных училищах, которые заменяли четырехклассные. Учебный план этих школ, руководимых, как и гимназии, педагогическими и попечительскими советами, был рассчитан на четыре года и включал в себя почти все предметы средней школы. Стоит отметить, что некоторые начальные училища за годы своего существования были приведены к этому новому виду. Закон только закрепил этот порядок и дал выпускницам высших училищ права, предоставленные лицам, окончившим женские прогимназии (Сведения..., 1915, с. 47). До 1916 г. этот тип начальной школы в Пермской губернии (когда в Кунгуре открылось высшее женское училище) был представлен только мужскими и смешанными училищами, в которых к 1916 г. обучались 1505 девочек и 5177 мальчиков (Обзор..., 1916, с. 46–47).

Высшие училища стали открываться не только в городах, но и в селах губернии, где к этому времени ситуация с начальным образованием существенно изменилась. С 1908 г. число девочек в народных училищах существенно увеличилось, и к 1912 г. их стало чуть больше половины: 55 541 из 162795 учеников. Резкое уменьшение числа учениц периодически наблюдалось только в земледельческих уездах, что объяснялось большими урожаями зерновых и льна, уборкой которых были заняты девочки. Девочки обучались в 101 женской и 1872 (или 94%) смешанных школах (ГАПК. Ф. 42. Оп. 1. Д. 622. Л. 28).

Пропаганда совместного обучения приводила к тому, что специальные женские училища перестали открываться и часто в целях экономии средств объединялись с мужскими (Вестник..., 1913, №5, с. 256). В уездах, пострадавших от голода в конце XIX в., как в Шадринском, успешно распространялись дешевые «школки домашнего обучения» или школы грамоты (ГАШ. Ф. 492. Оп. 1. Д. 1884. Л. 1–5). Впрочем, они мало повлияли на увеличения числа учениц этого уезда (1787 из 8804 учащихся в 1905 г.), которые к тому же обучались грамоте под руководством педагогов с весьма низким образовательным цензом. «Лучшими учительницами признаны воспитанницы Мариинского училища, – с иронией замечала земская пресса, – по крайней мере "они слушают начальство и не вольнодумствовали", как с похвалой выразился о них один из инспекторов народных училищ. Безграмотные, но зато не крамольные и покорные» резко контрастировали с преподавательским контингентом начала 70-х гг., когда дело народного образования в уезде «было поставлено на высоту» (Заметки..., 1907, № 32, с. 12).

В целом светские школы губернии не испытывали недостатка в педагогах с высоким образовательным цензом¹, благодаря тому что выгодно отличались постановкой учебного дела и оснащенностью в отличие от большинства церковных школ [Слудковская, 1976, с. 47]. К 1913 г. учительницы со специальным образованием составляли в начальных школах губернии довольно высокий процент (32 из 43,5%), что объяснялось ростом числа женских гимназий, педагогических курсов и открытием в 1909 г. женской учительской семинарии, первые выпускники которой получили работу в сельских школах (Вестник..., 1913, №5, с. 253–254). Исключение составляли учительницы рукоделия (лица со специальной подготовкой имелись лишь в 33 училищах), что было связано с незначительностью средств, ассигнованных на вознаграждение учительницам рукоделия, несмотря на то, что этот предмет оставался главной причиной пребывания сельских девочек в школах (ГАПК. Ф. 42. Оп. 1. Д. 509. Л. 59). Заметим, что Пермская губерния входила в число губерний, где преобладал женский преподавательский труд (65%) (Статистические..., 1902, с. VIII). Количество мужского персонала год от году убывало. Учителя-мужчины из сел перемещались в города на работу с более высокими окладами, не задерживались они в селах и летом, из-за чего не приживались запланированные пермской дирекцией уроки огородничества (ГАПК. Ф. 42. Оп. 1. Д. 622. Л. 44 об.).

Особый интерес представляет тот факт, что на рост числа учащихся женского пола повлияла Первая мировая война. Это выразилось в превалировании количества поступающих и оканчивающих полный курс девочек над числом мальчиков (в 1916 г. поступило 7599 девочек и 5244 мальчика). Этому способствовали и продолжающиеся мероприятия по реализации программы всеобщего обучения: расширение сети начальных школ (кроме конфессиональных школ и школ для беженцев – 3160) и увеличение расходов казны (62%) на содержание училищ. Благодаря этим мерам к концу рассматриваемого периода Пермская губерния добилась значительных результатов в сфере начального образования, однако доля девочек не превышала половины учащихся Пермской губернии к 1916 г. (Там же. Л. 57). В то же время этот показатель был намного выше, чем в среднем по России. По подсчетам директора народных училищ, для завершения плана всеобщего обучения требовалось в губернии открыть как минимум 500 школ для 16% детей, «не охваченных школой» и проживающих в глухих местах губернии, где взрослое население, как правило инородческое, «еще не признало за школой ценности» (ГАПК. Ф. 42. Оп. 1. Д. 509. Л. 54 об.).

Несмотря на то что «школа год от года приближалась к дому» (Доклад Оханской..., 1914, с. 35) и основная масса женского населения продолжала оставаться безграмотной, повышение доли лиц женского пола в школах служило показателем изменяющегося отношения народа к образованию в неблагоприятное для учебы время. «Война говорит народу о необходимости грамоты, обязательного образования, – писал А. П. Раменский. – С позиций, из окопов, из плена, – отовсюду летят в глухую деревню солдатские письма с советами отцу, матери, знакомым о той же необходимости и обязательности. Под влиянием этих писем, оставшиеся в деревне проникаются сознанием важности школы вообще и в частности, важности обучения девочек. При сложившихся обстоятельствах безграмотная солдатка, оставшись без мужа, оказалась совершенно в беспомощном положении и, сознавая это, она стремится по совету мужа или отца создать для своих дочерей лучшую будущность при содействии школы. Эта же главная причина заставляет взрослых женщин взяться за букварь и упросить местную учительницу открыть для них вечерние классы» (Там же, Л. 62).

Модернизационные процессы середины XIX в. коренным образом повлияли на отношение к грамотности женщин в Пермской губернии, особенно среди городского населения. Несмотря на то что гендерный разрыв в сфере начального образования к концу рассматриваемого периода так и не был преодолен, активная позиция уездных земств в области народного просвещения предоставила возможность женскому населению края получить начальное образование.

Примечания

¹ В 1915 г. наблюдалось понижение образовательного ценза учительниц начальных школ из-за «особенно усиленного отлива в высшие учебные заведения лучших педагогических сил» (ГАПК. Ф. 42. Оп. 1. Д. 509. Л. 56 об.).

Список источников

Государственный архив Пермского края (ГАПК). Ф. 42. Оп. 1. Д. 509, 622, 187, 447, 419, 493; Ф. 34. Оп. 1. Д. 53; Ф. 672. Оп. 1. Д. 235.

Городской архив города Шадринска (ГАСШ). Ф. 492. Оп. 1. Д. 2008, 1884. Зауральский край. 1916. № 52. С. 3.

Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 733. Оп. 227. Д. 121.

Центральный исторический архив Республики Башкортостан (ЦГИА РБ) Ф. И–109. Оп. 1. Д. 144.

Вестник Оренбургского учебного округа. Уфа, 1913. № 2, 192 с.; № 5. 295 с.

Доклад Оханской земской управы по школьному начальному образованию. Оханск. 1914. 85 с.

Доклады Осинской уездной земской управы по вопросам народного образования 46-й очередной сессии 1915 г. Оса. 1916. 381 с.

Доклады Пермской губернской управы по вопросам начального образования и заключения по ним школьной комиссии. Пермь. 1911. 58 с.

Доклады Пермской губернской управы по народному образованию. Пермь. 1871. 45 с.

Екатеринбургская неделя. 1894. № 46. С. 3.

Журнал Министерства Народного Просвещения. СПб., 1905. Январь. 983 с.

- Исторический очерк народного образования в Оренбургском учебном округе за первое 25-летие его существования (1875–1899). Оренбург, 1901. Вып. 2. 524 с.
- Календарь Пермской губернии на 1883 г. Пермь, 1883. 320 с.
- Начальное народное образование в России. СПб., 1900. Т. 2. 458 с.; 1905. Т. 3. 457 с.; 1902. Т. 4. 400 с.
- Обзор Пермской губернии за 1909, 1914 гг. Пермь, 1910, 126, 48 с.; 1915, 136, 54 с.
- Осинский земский календарь на 1916 г. Оса: Б.и., 1915. 246 с.
- Отчет по народному образованию за 1913–1914. Пермь: [б/и], 1914. 50 с.
- Очерки сибирской жизни // Екатеринбургская неделя. 1894. № 47. С. 961.
- Памятная книжка Пермской дирекции народных училищ за 1890/91 учебный год. Пермь, 1892. 259 с.
- Пермская земская неделя. 1907. №№ 14, 20, 30, 32.
- Полное собрание законов Российской Империи. Т. 39. Отд. 1. № 41068. СПб.: Тип. 2-го Отделения Собств. Е. И. В. Канцелярии, 1867. 976 с.
- Статистические данные о народном образовании в России // Русская школа: Общепедагогический журнал для школы и семьи. 1892. № 2, Февраль. СПб., 1892. 245 с.
- Статистические сведения по начальному образованию в Российской империи. СПб.: издание Департамента народного просвещения, 1902. Вып. 3. XXXVII, 200 с.
- Сборник Пермского земства. Пермь, 1897. № 3. Май-июнь. 246 с.
- Ларионов П. П.* Сведения об учебных заведениях Нижнетагильского горного округа на 1 января 1915 года г. Н. Тагил, 1915. 58 с.
- Раменский А. П.* Очерк народного образования в Пермской губернии в 1902 г. Пермь: Б.и., 1904. 86 с.

Библиографический список

- Апкаримова Е. Ю.* Органы городского самоуправления и народное образование на Среднем Урале в последней трети XIX – начале XX в. // Проблемы истории России. Екатеринбург: Волот, 1998, с. 94–124.
- Дашкевич Л. А.* Городская школа в общественной и культурной жизни Урала (конец XVIII – первая половина XIX вв.). Екатеринбург: УрО РАН, 2006. 412 с.
- Калинина Т. А.* Развитие народного образования на Урале в дореформенный период (90-е гг. XVIII – первая половина XIX в.). Пермь: Перм. гос. ун-т, 1992. 92 с.
- Колос Л. Н.* Развитие начального женского образования в Вологодской губернии во второй половине XIX – начале XX в. Вологда: Вологод. гос. ун-т, 2015. 115 с.
- Латышина Д. И.* История педагогики и образования. Москва: Гардарики, 2005. 603 с.
- Невоструев Н. А.* Образование и развитие элементов российского гражданского общества на Урале во второй половине XIX – начале XX в.: Дис. ... докт. ист. наук. Пермь. 2006. 447 с.
- Рачинский С. А.* Сельская школа: Сб. статей. М.: Тип. М. Г. Волчанинова, 1891. 217 с.
- Сафронов А. А.* Грамотность населения Урала в конце XIX в.: источниковедческое исследование материалов Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2011. 281 с.
- Сафронова А. М.* Сельская школа на Урале в XVIII–XIX вв. и распространение грамотности среди крестьян. Екатеринбург: Б.и., 2002. 120 с.
- Слудковская И. А.* Народное образование в Пермском крае в конце XIX – начале XX в. Пермь: Изд-во ПОИПКРО, 1998. 168, [1] с.
- Чехов Н. В.* Типы русской школы в их историческом развитии. М.: Товарищество «Мир», 1923. 146 с.

Дата поступления рукописи в редакцию 06.04.2017

GIRLS' PRIMARY SECULAR EDUCATION IN PERM PROVINCE IN THE SECOND HALF OF THE 19TH AND EARLY 20TH CENTURIES

L. V. Arhangelskaya

Ural Federal University, Mira str., 19, 620002, Yekaterinburg, Russia
arhangellar@gmail.com

The article is devoted to the primary education for the female population in Perm province from the second half of the 19th century to 1917. The main types of primary schools subordinated to the Ministry of National Education that began to spread in the province since the introduction of local government are considered. Due to them, from year to year the number of schools where girls could be trained was increasing. Zemstvo one-class schools for people of both sexes, located in villages, were the most numerous schools. Special girl's schools were rarely opened. The reasons preventing the school attendance by rural girls are analyzed. The author states that the traditional ideas of peasants on the role of women in family life was the most significant reason. For the same reasons, the vast majority of girls did not finish the full course of primary school, having learned to read and to write a little. The article demonstrates the measures that promoted the attraction of girls to rural schools: the introduction of needlework lessons, the arrangement of lodging houses, etc. The author compares the attitude towards primary education in the towns of the province, where, at the beginning of the 20th century, almost all girls of school age attended school. It is noted that adult women could be taught literacy in Sunday schools and at adult courses that became very popular during the First World War. Based on the archival data, the author concludes that the initial girls' education in the province has made significant progress during the period under review.

Key words: girls' primary education, zemstvo schools, urban schools, Sunday schools.

References

- Apkarimova, E. Ju. (1998), "City government institutions and public education in the Middle Urals", in *Problemy istorii Rossii* [Problems of the history of Russia], Volot, Yekaterinburg, Russia, pp. 94–124.
- Dashkevich, L. A. (2006), *Gorodskaya shkola v obshchestvennoy i kul'turnoy zhizni Urala (konets XVIII – pervaya polovina XIX vv.)* [City school in the social and cultural life of the Urals (the end of the 18th - the first half of the 20th century)], UrO RAN, Yekaterinburg, Russia, 412 p.
- Kalinina, T. A. (1992), *Razvitie narodnogo obrazovaniya na Urale v doreformennyy period (90-e gg. XVIII – pervaya polovina XIX v.)* [The development of public education in the Urals in the pre-reform period (1790-s - the first half of the 20th century)], PGU, Perm, Russia, 92 p.
- Kolos, L. N. (2015), *Razvitie nachal'nogo zhenskogo obrazovaniya v Vologodskoy gubernii vo vtoroy polovine XIX – nachale XX v.* [The development of primary female education in the Vologda province in the second half of the 19th - early 20th centuries], VGU, Vologda, Russia, 115 p.
- Latyshina, D. I. (2007), *Istoriya pedagogiki i obrazovaniya* [History of Pedagogy and Education], Gardariki, Moscow, Russia, 527 p.
- Nevostuev, N. A. (2006), *Obrazovanie i razvitie elementov rossiyskogo grazhdanskogo obshchestva na Urale vo vtoroy polovine XIX – nachale XX veka* [Education and development of elements of Russian civil society in the Urals in the second half of the 19th - early 20th century], PhD dissertation, Perm State University, Russia, 447 p.
- Rachinskiy, S. A. (1891), *Sel'skaya shkola* [Rural school], Tipografiya Volchaninova, Moscow, Russia, 217 p.
- Safronov, A. A. (2011), *Gramotnost' naseleniya Urala v kontse XIX v.: istochnikovedcheskoe issledovanie materialov Pervoy vseobshchey perepisi naseleniya Rossiyskoy imperii 1897 g.* [Literacy of the Urals population in the late 19th century: a source study of the materials of the First General Population Census of the Russian Empire of 1897], Izd-vo Ural'skogo un-ta, Yekaterinburg, Russia, 284 p.
- Safronova, A. M. (2002), *Sel'skaya shkola na Urale v XVIII–XIX vv. i rasprostranenie gramotnosti sredi krest'yan* [Rural school in the Urals in the 18th and 19th centuries and the spread of literacy among peasants], w.p., Yekaterinburg, Russia, 120 p.
- Sludkovskaya, I. A. (1976), *Narodnoe obrazovanie v Permskom krae v kontse XIX – nachale XX v.* [Public education in the Perm region in the late 19th - early 20th centuries], POIPKRO, Perm, USSR, 172 p.
- Chehov, N. V. (1923), *Tipy russkoy shkoly v ikh istoricheskom razvitii* [Types of the Russian school in their historical development], Mir, Moscow, USSR, 146 p.